

Никто не забыт, ничто не забыто

376-я КУЗБАССКАЯ

В августе исполнилась 24-я годовщина со дня начала формирования славной 376-й Краснознаменной дивизии кузбассовцев, которая вместе с другими сибирскими частями и соединениями внесла достойный вклад в освобождение нашей Родины и народов Европы от гитлеровского фашизма. До сих пор ничего не было известно о героической борьбе дивизии, сражавшейся с фашизмом под Ленинградом, Исковом, Ригой, принимавшей участие в уничтожении Курляндской группы врага.

Собранный в центральных архивах Москвы по крупным документальным материалам в какой-то мере восстанавливает картину беспримерного мужества, массового героизма кузбассовцев — участников великой ленинградской эпопеи и других боев за Родину.

Может быть, многие найдут здесь имена своих сынов, мужей, отцов и братьев, родных и близких, пусть откликнутся. Пусть откликнется те, кто в суровые годы войны выстоял и защитил страну от фашизма.

1. НА ФРОНТ

Уже два месяца на советской земле бушевало пламя войны. Ее огненные языки приближались к сердцу нашей Родины — Москве и колыбели пролетарской революции — Ленинграду. Захватив 15 августа Новгород и прорвавшись в район Чудова, гитлеровское командование считало вопрос о Ленинграде решенным.

В начале сентября немцам удалось прорваться через Мгу и захватить Шлиссельбург. Ленинград оказался блокированным с

суши. Теперь фронт проходил всего в нескольких километрах от города.

В это тревожное время по всей Сибири создавались новые сибирские полки. В Кузбассе на основании приказа командующего войсками Сибирского военного округа началось формирование 376-й стрелковой дивизии. Ее командиром был назначен Дмитрий Иванович Угорич, комиссаром — Дмитрий Петрович Ланков, начальником штаба — Георгий Павлович Исаков и военкомом штаба — Прокопий Петрович Васильев.

Крайне тяжелое положение на фронте обусловило вынужденную спешку. Мобилизация в дивизию проходила в предельно сжатые сроки, и к моменту отправки ее на фронт, 10 ноября 1941 г., она не была полностью укомплектована. Подавляющее большинство уходящих на фронт были прекрасными специалистами мирных профессий, но совершенно не подготовленными в военном отношении. Не хватало и оружия.

Преодолевая все эти и другие трудности, наши земляки днем и ночью, в дождь и холод упорно готовились к предстоящим боям по сокращенной месячной программе, учились «только тому, что нужно на войне, и так, как делается на войне». На красноармейцев Григория Чернова (отдельная хирота), Федянина (штабная батарея 943-го артиллерийского полка), Туринского (1248-го стрелкового полка) — отличников боевой и политической подготовки — держали в эти дни равнение войны кузбассовцы.

Особенными в жизни каждого воина дивизии были дни 5, 6 и 8 ноября, когда они в торжественной обстановке принимали военную присягу, клялись защищать свою Родину «мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей жизни для достижения полной победы над врагами». А на следующий день был получен приказ командующего Сибирским военным округом: 376-й стрелковой дивизии отправиться на фронт и прибыть на станцию Шекена Вологодской области. В г. Череповце дивизия получила недостающее пополнение. Совершив маршевый бросок в 120 км, кузбассовцы прибыли в районы сосредоточения: Елтухово, Санниково, Покровка Вологодской области.

Находясь в непосредственной близости от передовой, сибиряки с огромной радостью встретили весть о поступлении оружия. Во всех частях прошли митинги, посвященные этому знаменательному событию. Получая оружие, которое бойцы ждали с таким нетерпением, и выражая чувства всех воинов, красноармеец 1248-го стрелкового полка Божко в своем выступлении заявил:

«Я получил боевую винтовку. Клянусь перед партией и правительством до последнего дыхания защищать Родину от фашистских орд. Русское оружие уже оваяно всемирной славой. Мы клянемся, что эту славу умножим в бою». «Мне дали бы автомат, — сказал красноармеец отдельного саперного батальона Екушин, — я так бы косил фашистов, как косил траву на поле, но и от моей трехлинейной винтовки ни один фашист тоже не уйдет».

В эти волнующие дни командованием дивизии была получена телеграмма, в которой сообщалось о постановлении, принятом Военным советом Сибирского военного округа. В телеграмме говорилось: «Военный совет СибВО постановил присвоить 376-й стрелковой дивизии наименование Кузбасская стрелковая дивизия... Военный совет надеется, что командиры и политработники оправдают славное имя Кузбасской всесоюзной когечарки — гордости социалистических пятилеток». В принятом на митинге ответном письме кузбассовцы дали клятву «гордо нести имя крупнейшего промышленного центра страны — детища пятилеток, оправдать это имя в боях с фашистскими захватчиками, твердо помня о традициях сибирских стрелков».

Получив вооружение, 376-я Кузбасская дивизия отправилась в район боевых действий. 20 декабря она прибыла на станцию Большой Двор и Дыми Северной железной дороги. В первый год войны зима в Ленинградской области выдалась на редкость суровой. Утопая по пояс в снегу, в разбушевавшуюся снежную пургу, при морозах, достигавших 40 градусов, сибиряки с 21 по 29 декабря через Ларястон, Б. Крапивино, Марьино, ст. Неболочь, Абрешка, Глебову Гору, Рогачи, Невшино прошли 250 километров — ежедневно по 26—28 км.

В эти трудные дни марша много сил и неутомимой энергии потребовалось от секретарей первичных партийных организаций, которые в подавляющем большинстве своем были коммунистами 20—30-х годов, с большим стажем и опытом партийной работы. Это Илья Васильевич Плаксюк, Иван Михайлович Алешин, Василий Игнатьевич Запругаев, Герасим Антоненко, Митрофан Иванович Стародубцев, Павел Васильевич Сорокин, Григорий Павлович Белов, Иван Васильевич Николин,

Василий Сергеевич Барышников, Павел Григорьевич Птицын, Петр Гаврилович Борковский, Прокопий Романович и Геннадий Илларионович Морозов.

В помощь командованию и партработникам политотдел дивизии направил на время марша в 1252-й Пролетарский полк заместителя начальника политотдела старшего политрука Лебедева, в 1248-й полк — старшего инструктора пропаганды и агитации старшего политрука Чурсина, в 943-й артиллерийский полк — инструктора, литературного работника дивизионной газеты «В атаку» старшего политрука Аркина, в 465-й медсанбат — помощника начальника по комсоду младшего политрука Медведского.

Помощниками коммунистов были сотни комсомольцев дивизии. Их вожаками были техник-интендант Николай Васильевич Николаев, младшие политруки Алексей Дмитриевич Тулицын, Николай Иванович Иванов, политруки Андрей Петрович Лаврентьев, Степан Семенович Сапелкин, Илья Федорович Шевченко, Иван Архипович Козленко, красноармейцы Павел Дмитриевич Попов, Иван Григорьевич Лапустин, Федор Петрович Зарецкий, медицинская сестра Мария Семеновна Горохова, командир отделения Иван Данилович Мовшин, пользовавшиеся большим авторитетом среди товарищей.

«Только выносливость сибиряков, высокое политико-моральное состояние и чувство долга перед Родиной дало возможность в трудных условиях зимы и бездорожья, впроголодь совершить марш», — такова оценка, данная командованием дивизии мужеству и стойкости кузбассовцев, достойно выдержавших первый, нелегкий экзамен уже до начала боев.

З. ВЕРХОВЦЕВА,
преподаватель Кузбасского
политехнического института.

(Продолжение следует).

376-я КУЗБАССКАЯ

II. ШТУРМ ПЕХОВО И ПЕРТЕЧНО

Положение осажденного Ленинграда было крайне тяжелым. Связь со страной поддерживалась только по воздуху, а с 22 ноября и по льду Ладожского озера. Ставка Верховного главнокомандования потребовала от советских войск восстановить коммуникации, связывающие Ленинград со страной.

Дивизия вошла в состав 52-й армии Волховского фронта и была с ходу введена в бой для удара по Чудовской группировке врага. Командующий 52-й армией генерал-лейтенант Н. К. Клыков поставил перед дивизией задачу: в ночь на 31 декабря во взаимодействии с приданной танковой бригадой и отдельным лыжным батальоном нанести удар в направлении Завижаи, повернув на 90 градусов, наступать вдоль линии железной дороги в направлении Пехово, Пертечно, Хмелищи, Чудово, овладеть Чудово, а в дальнейшем наступать вдоль Ленинградского шоссе на Любань и к 1 января 1942 года выйти на рубеж: Русская Посада, Трубников Бор, станция Померанье.

В немецкой обороне г. Чудово занимал особо важное положение. Узел железных и шоссейных дорог, он открывал подступы к южным окраинам Ленинграда и путь на Новгород. Здесь было построено несколько глубоко эшелонированных оборонительных линий, находилось большое количество живой силы и огневых средств. В полосе предстоящих боевых действий Сибирской дивизии находилось множество минных полей, проволочных заграждений, траншей полного профиля, большое количество танков, артиллерии, минометов.

Наступление было рассчитано на ночное и внезапное нападение, так как из-за совершенно непроходимых дорог минометы и вся артиллерия значительно отстали и прибыли к месту назначения только 18 января 1942 г. Основным вооружением кузбассовцев были винтовки, гранаты и ручные пулеметы.

В ночь на 31 декабря дивизия пошла на штурм сильно укрепленных в немецкой обороне пунктов Пехово и Пертечно. Из-за выпавшего глубокого снега маневренность наших войск была предельно ограничена, и штурмовать вражеские позиции приходилось прямо в лоб, по дорогам, каждый метр которых простреливался многослойным огнем и находился под непрекращавшимися бомбовыми ударами авиации врага.

(Начало в номере за 31 августа).

Однако ночь и внезапность нападения сделали свое дело. Преодолев ледяные просторы Волхова, сибирские полки заняли плацдарм на западном берегу реки и вплотную подошли к главной линии сопротивления немцев — железнодорожному полотну с сильно укрепленными спорными пунктами В.-Одосие, Пехово, Пертечно. Завязались упорные ожесточенные бои.

Расширяя плацдарм, кузбассовцы с невиданным упорством в течение непрерывных двухдневных боев шаг за шагом очищали от фашистов лес, расположенный восточнее железнодорожного полотна, в районе Верхнее Одосие — Пехово. 2 января один батальон 1248-го полка прорвался к железной дороге и овладел ею. В помощь своей пехоте враг бросил в бой танки и авиацию, усилил артиллерийско-минометный огонь, преградив «смертным заслоном» путь на Пехово. Каждый день над головами сибиряков с утра до позднего вечера висели 25—30 вражеских самолетов, бомбившие их боевые порядки.

Чудеса героизма проявляли воины в этих неравных боях. Вот что рассказывают предельно лаконичным языком сохранившиеся скудные строки фронтовых записей:

...политрук 6-й роты 1250-го полка Сверчков Павел Дмитриевич своим личным примером воодушевлял бойцов на мужественную борьбу, несколько раз водил роту в атаку и побеждал. Лично убил трех немецких офицеров и пять солдат. Командованием полка представлен к награде.

...красноармеец Жуков Алексей Филиппович, беспартийный, в бою по выбытию командира отделения возглавлял отделение, а далее и взвод, несколько раз водил свой взвод в атаку, обеспечивая выполнение приказа.

...красноармеец 1252-го Пролетарского полка Степанов Иван Петрович вел себя в бою храбро, первым поднялся в атаку, увлекая за собой бойцов и вместе с группой бойцов уничтожил две огневые точки противника.

...отлично действовал артиллерийский расчет первого орудия 6-й батареи 943-го артиллерийского полка, командиром которого был Иванов, наводчиком Селезнев. При подаче команды быстро открыл огонь из трофейного орудия, был разрушен вражеский блиндаж.

...отличился в боях бесстрашный санитар 1252-го полка Баранов, который за период боя вынес на себе с поля боя 35 ра-

тех, кто в первые дни 1942 года штурмовал Пехово, светлый образ бесстрашного командира первого батальона старшего лейтенанта Авдюкова. В 1252-м Пролетарском полку его багальон выполнял роль ударной группы. Во время одной из атак отважный командир был тяжело ранен. Но будучи и раненым, он продолжал до последнего дыхания управлять боем, обеспечивая выполнение приказа. Командование полка возбудило ходатайство о присвоении Авдюкову звания Героя Советского Союза.

Кузбассовцам удалось овладеть лесом юго-западнее Пехово, но у соседей дела шли хуже, и сибиряки оказались в огневом мешке. На следующий день весь командный состав, работники политотдела и штаба возглавили полки и повели их в новое наступление. Тесня врага, в первой половине дня овладели северозападным выступом Пехово. Части дивизии вышли на рубеж реки Лубанка и теперь атаковали Пехово с востока, с северо-востока, преградив пути отхода немцам на Чудово. В течение нескольких часов первый и третий батальоны 1248-го стрелкового полка вели ожесточенный бой за необозначенный на карте небольшой населенный пункт Рыбачий домик. Враг отчаянно сопротивлялся, но был вынужден отступить. Победа далась нелегко. Под шквальным артиллерийско-минометным огнем гитлеровцев рота лейтенанта Журавлева первой ворвалась на окраину Пехово, а к 12.00 здесь дрались весь второй батальон. Но в неравной схватке с врагом он почти полностью погиб, так и не отступив ни на шаг с занятого рубежа.

Всю ночь с четвертого на пятое января дивизия продолжала блокировать Пехово и Пертечно и к утру достигла леса северо-восточнее Пертечно. В этих боях были тяжело ранены начальник штаба 1248-го полка капитан И. С. Грибов, командир 1250-го полка майор Грушевич, военком полка старший политрук Смирнов, контужен командир 1252-го полка майор Шуров, смертью храбрых пал батальонный комиссар Озерников. Кузбассовцы полностью разгромили 151-й немецкий пехотный полк, частично уничтожили огневые точки врага, ослабив его оборону.

Дальнейшие бои дивизия продолжала в составе 59-й армии, действуя в центре ее боевого порядка. В ночь на 7 января она внезапно атаковала противника на южном берегу реки Пертечки, уничтожила до двух рот гитлеровцев и до рассвета продолжала преследовать врага в направлении Бор, Тучин, Ост-

позиции, гитлеровское командование бросило в бой свежий моторизованный полк. Во время контратаки немцев наши танки застряли в снегу. Фашисты открыли по ним ураганный огонь. Создалось критическое положение. Заметив это, отделение 660-го саперного батальона сержанта Василия Константиновича Мухина пробралось к нашим танкам и помогло танкистам вытаскивать их из снега. На обратном пути Василий Мухин вынес с поля боя тяжело раненного бойца-лыжника вместе с его оружием.

С беззаветной храбростью сражались командир отделения сержант Василий Иванович Полевин, пулеметчик Николай Цыганков, старший политрук третьей стрелковой роты 1248-го полка Максимов, комиссар первого батальона этого же полка младший политрук Барышев. Гордостью Пролетарского полка были прославленный мастер по уничтожению фашистских снайперов Иван Григорьевич Ковтун, не знавший страха политрук Петр Трофимович Аргаткин, погибший смертью героя. Далеко за пределами полка было известно имя храброго пулеметчика наводчика 1248-го полка Тимофея Алексеевича Зинкова.

К 18 января прибыла вся артиллерия дивизии. Началась подготовка к выполнению приказа командующего армией: овладеть Пехово, прорвать оборону по линии железной дороги, действуя в дальнейшем во взаимодействии со стрелковой дивизией, наступавшей справа, овладеть Дмитровкой.

О характере этих боев на Чудовском направлении сквозь голшцу двух десятков с лишним лет ведут свой рассказ сохранившиеся архивные документы.

«С 20 по 24 января 1942 года дивизия предприняла 13 атак с задачей овладеть Пехово. Встречая яростное сопротивление противника, имевшего превосходство в артиллерии, танках и авиации, части успеха не имели».

Около месяца шли жестокие бои на подступах к Ленинграду за Пехово и Пертечно. Немногие из тех, кто в первый день боя шел на штурм вражеских позиций, остались в строю. Слишком неравными были силы, слишком тяжелыми были бои. И особенно большие потери несли в своих рядах коммунисты. Уже к исходу дня седьмого января выбыл 61 работник политотдела дивизии. Из политсостава в 1248-м полку осталось 10 человек, в 1252-м Пролетарском и 1250-м полках — по четыре человека. На места погибших коммунистов становились лучшие воины дивизии.

Прославленный смельчак стар-

шую организацию: «Прошу считать меня членом нашей славной Коммунистической партии и, если убьют, «прошу считать меня коммунистом». Бесстрашный патриот отдал жизнь за свободу Родины.

В январских боях примером мужества и отваги были комсомольцы красноармейцы 1250-го полка Чебатько, Снегирев, комсорг второй роты сержант Чириков. Во время наступления они первыми врывались во вражеские траншеи, бесстрашно схватывались с врагом врукопашную. Последними словами героически погибшего комсорга Чирикова были: «Вейте фашистских гадов, отомстите за нашу Родину».

Увлекаемые коммунистами и комсомольцами героически сражались беспартийные бойцы и командиры. Наводчик противотанковой батареи 943-го артиллерийского полка Иван Фомич Галушко, когда остался у орудия один, продолжал отражать налеты фашистов. Точным огнем наводчик разрушил немецкий блиндаж, уничтожил станковый пулемет и до 20 гитлеровцев.

До 1 марта 1942 года дивизия вела оборонительные бои на Чудовском направлении, а затем, получив небольшое пополнение, совершила 75-километровый марш в северном направлении и сосредоточилась на ст. Кириши, где вошла в состав 4-й армии генерал-лейтенанта П. А. Иванова. Предстояли бои за железную дорогу Ленинград—Москва, подступы к которой были окружены большим количеством минных полей, дотов, дзотов, ходов сообщений, проволочных заграждений. Сибиряки в ночь на 10 марта заняли исходное положение в 150—200 метрах от немецкой обороны. В предрассветной темноте, после небольшой артподготовки, они атаковали вражеские позиции. В жестоких боях железнодорожное полотно несколько раз переходило из рук в руки. Смертью храбрых пали Александр Васильевич Егоров, Максим Николаевич Тилеев, Константин Павлович Терентьев, Петр Иванович Васильев, Иван Арсеньевич Чурсин, Иосиф Фадеевич Лочмель, политрук мото-разведроты Яков Семенович Арсюков.

17 марта 1942 года дивизия была срочно выведена из боя и переброшена в район Большие Вяжицы, где она поступила в резерв Волховского фронта. В этот же день был получен приказ на марш с северного участка фронта на южный.

Развернувшиеся события на южном участке фронта стали крупной вехой в истории Кузбасской дивизии.

З. ВЕРХОВЦЕВА.

III. ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ЭСЭСОВЦАМИ

Жизнь блокированного Ленинграда с каждым днем становилась тяжелее. Чтобы спасти ленинградцев от голодной смерти, Ставка Верховного главнокомандования приказала войскам Волховского и Ленинградского фронтов разгромить неприятельскую группировку, вышедшую к Ладожскому озеру в районе Мги, и снять блокаду Ленинграда.

Наибольших успехов в первые месяцы 1942 года достигла 2-я Ударная армия, которая в составе Волховского фронта наступала севернее Новгорода на Любань. Ее дивизии совместно с 59-й армией прорвали оборону гитлеровцев и продвинулись к Любани на 75 километров, охватив вражескую группировку с юга и юго-запада.

Однако в конце марта противнику удалось у основания прорыва 2-й Ударной армии перерезать северную и южную дороги. Создалась угроза окружения.

Сюда, в район Мясного Бора, на помощь 2-й Ударной армии и прибыла Кузбасская дивизия. Совершив столытидесятикилометровый марш по заснеженным дорогам, первыми к месту назначения — в деревню Борисово — прибыли 1248-й стрелковый и 943-й артиллерийский полки. Перед дивизией была поставлена задача: совместно с приданой 193-й танковой бригадой ударом на север окружить и уничтожить прорвавшиеся в район между реками Полисть и Глушица части 1-й немецкой дивизии «СС», расширить и очистить от врага коммуникации 2-й Ударной армии и соединиться с ее войсками. Полки Кузбасской дивизии прямо с марша вступали в бой. Эсэсовцы, занимавшие выгодные рубежи обороны вдоль железной и шоссеиной дорог Чудово — Новгород, сильно укрепленные в инженерном отношении, яростно сопротивлялись. Строки документов рисуют такие картины сражений:

25 марта 1942 года. «Полки 1248, 1250-й и первый батальон с ротами автоматчиков и противотанковых ружей до 15.00 готовились к продолжению наступления. С 15.00 начался артиллерийский налет и одновременно в наступление пошла пехота.

Противник пытался переходить в контратаку и просачивался группами автоматчиков к нам в тыл, которые были отби-

ты, и на 17.00 части немного продвинулись вперед, но находятся на правом, восточном берегу реки Полисть».

26 марта 1942 года. «Части дивизии продолжали вести наступательный бой. За день предпринято до пяти атак, но в связи с сильным огнем сопротивлением противника, особенно из-за минометного обстрела, продвижение вперед незначительное. Части дивизии находятся на восточном берегу реки Полисть».

28 марта 1942 года. «Противник дважды предпринимал контратаки: первый раз в 7.00, слева вдоль реки Полисть, контратака была отбита; второй — в 13.30, справа, на поляне восточнее реки, в результате которой противник захватил дорогу и отрезал находящиеся впереди группы 1252, 1250 и 1248-го полков. После ввода дополнительных резервов противник рассеян и к 14.00 отошел вправо и вперед на опушку рощи, заминировав дорогу...»

К концу дня 26 марта все части Кузбасской дивизии, подерживаемые «тридцатьчетверками» и танками «КВ», полностью вступили в бой; для их усиления была придана часть артиллерии соседней 305-й стрелковой дивизии. Наметился успех — 1242 и 1250-й полки вышли на реку Полисть. Немецкое командование бросило в бой свежие резервы: полицейские батальоны, танки, авиацию, артиллерию. Гитлеровцы спешили во что бы то ни стало замкнуть кольцо окружения.

В эти огневые дни все командиры и комиссары во главе с командиром полковником Дмитрием Ивановичем Угоричем находились в первых рядах наступавших и личным примером воодушевляли бойцов.

Отбивая контратаки фашистов, сибирские полки метр за метром освобождали коммуникации 2-й Ударной армии. «При выполнении боевой задачи, — говорится в одном из документов, — особенно отличился 1248-й стрелковый полк, где исполнял обязанности командира батальонный комиссар С. Вакула. Бойцы и командиры этого полка, уничтожая огневые точки противника, бесстрашно шли вперед, выполняя задачу». Батальонный комиссар С. Вакула своей храбростью и отвагой увлекал бойцов на штурм вражеских позиций.

Большую помощь командиру полка оказывал исполняющий обязанности начальника штаба лейтенант Игнат Георгиевич Бевзюк. Он организовал огонь

из трофейных ручных пулеметов, сам лег за немецкий станковый пулемет и косил контратакующие цепи врага.

Когда весь командный состав стрелковой роты 1248-го полка вышел из строя, а цепи фашистов продолжали контратаковать, рота стала отходить. Тогда политрук Сукачев поднял бойцов и повел их в наступление.

Несмотря на ранение, младший политрук Борисов сдерживал превосходящие силы врага до тех пор, пока осколком вражеского снаряда не сразил его.

Политрук Н. И. Венчиков со взводом пехоты выбил из окопов большую группу немцев и захватил важные документы. Красноармеец Михаил Михайлов вынес с поля боя четырех раненых бойцов, много оружия гитлеровцев. Красноармеец 1248-го полка Прокопий Михайлович Филиппов после ранения командира принял на себя командование взводом и смело повел бойцов в атаку.

Замечательно действовали наши танкисты. Танки «КВ» навели ужас на немецких солдат, и они в панике разбегались. Большую помощь пехоте оказывали артиллеристы. Прямой наводкой они расстреливали немецкие дзоты, блиндажи, карточки, крушили контратакующего врага. Командир орудия 1248-го полка сержант лихач, наводчик Кашкин и замковой Щербинин уничтожили два вражеских пулемета. Отважный наводчик миномета 1252-го Пролетарского полка Петр Евгеньевич Климов, искусно маскируясь, продвигался в боевых порядках пехоты и огнем своего миномета прокладывал ей дорогу. Будучи раненым, Петр Климов продолжал идти в первых рядах наступавших.

Командир отделения Николай Ильич Кузьмин не один раз подползал к обороне противника, устанавливал расположение огневых точек и передавал сведения командиру батальона. Наши артиллеристы точно поражали цель. Под бомбежкой немецкой авиации только за один день сержант Н. С. Холоднов трижды восстанавливал порванную связь.

Во время вражеского арналета батарея лейтенанта Коплячина из 1252-го Пролетарского полка была накрыта огнем противника. Коплячина тяжело ранило в обе ноги, но он продолжал оставаться на посту и руководить боем.

Во время одной из контратак немцы зашли во фланг 1250-го полка и оказались близко у наших позиций. Стало невозможно вести прицельный огонь. Тогда командир орудия 1250-го полка

старший сержант Делгин со своим расчетом выкатил орудие из укрытия и начал бить в упор по фашистам. Наводчик орудия Ф. А. Шубкин уничтожил вражескую пушку. Но пьяные эсэсовцы продолжали лезть вперед, стремясь окружить батарею. Из строя выбыли командир и комиссар батареи. Ф. А. Шубкин принял командование и вывел батарею из-под огня гитлеровцев. С новых позиций артиллеристы продолжали отбивать контратаки врага.

Не растерялся командир второго дивизиона 943-го артиллерийского полка И. В. Кабушев, остановив контратакующего врага. Наша пехота быстро перешла в наступление.

За время боевых действий по прорыву кольца окружения 2-й Ударной армии артиллеристы подавили и уничтожили 41 пулеметную точку, 6 батарей, 3 автомашинны, разрушили 16 блиндажей и землянок, 200 метров проволочных заграждений, 450 метров траншей, взорвали 4 минных поля.

За мужество и отвагу первыми в артиллерийском полку были награждены командир второго дивизиона И. В. Кабушев, командир первой батареи старший лейтенант Петров, командир взвода разведки младший лейтенант Переверзбеев, заместитель командира полка капитан Ларионов, красноармейцы Квадаев, Громовенко, Санжак.

К вечеру 28 марта Кузбасская дивизия прорвала брешь во вражеском кольце окружения шириной в 800 метров. Северная дорога, за которую шли особенно кровопролитные бои, была освобождена от немцев, по ней двинулся транспорт 2-й Ударной армии. Северная дорога была покрыта трупами противника так, что трудно пройти. После этих боев дивизия «СС» прекратила свое существование. Враг потерял около 1000 своих солдат и офицеров.

Преследуя гитлеровцев, сибирские полки продолжали разжимать вражеские клещи. Через два дня в наших руках оказалась и южная дорога, а ко второму апреля прорыв вражеского кольца окружения расширился до двух с половиной километров. Затем кузбасские полки очищали от гитлеровцев леса, отбивали контратаки 191-й пехотной и «Голубой» дивизии. Кузбасская дивизия прочно удерживала занятые рубежи.

Почти через четверть века документы доносят до нас суровое дыхание этих небывалых по своей ожесточенности боев в районе Мясного Бора. Здесь сибиряки одержали первую большую победу, разгромили 1-ю

гитлеровскую дивизию «СС», захватили богатые трофеи. Но наряду с радостью победы была и горечь тяжелых утрат. В кровопролитных боях погиб полковник Дмитрий Иванович Угорич. Боевые товарищи похоронили его с воинскими почестями в деревне Малая Вишера. Смертью героев пали комиссар 1252-го Пролетарского полка Николай Степанович Медведский, командир 1250-го полка Хатенко, тяжело ранен помощник начальника по комсомолу Гришин. Из строя выбыли все командиры и военкомы частей.

...До войны мало кто из жителей Спасской Полисти, Мясного Бора замечал ручей Горевой. Но в грозном 1942 году он вошел в историю войны.

В весеннюю распутицу по болотам и чащобам, утопая по колено в воде, под обстрелом врага пробирались кузбасские полки на западный берег ручья. Через каждые два часа 20—30 вражеских самолетов бомбили боевые порядки частей.

Нашим трем полкам вновь довелось испытать горечь окружения. Но командование дивизии приняло все меры для освобождения окруженных частей. Из тыловых подразделений были сформированы три роты. Ранним утром 13 мая сводный батальон лично повел в бой командир дивизии Георгий Павлович Исаков и военный комиссар Дмитрий Петрович Ланков. Удар по врагу наносил также окруженные части. В 5.45 кольцо было разорвано.

В трудных условиях наши полки продвигались вперед, ежедневно отбивая у врага 200—250 метров советской земли. За время боев под лесопунктом враг потерял убитыми и ранеными до 3.000 солдат и офицеров, много оружия и боеприпасов. С выходом на западный берег ручья Горевой Кузбасская дивизия до сентября обороняла отвоёванные рубежи в районе Спасская Полисть — лесопункт. Отважным бойцам и командирам в праздничном октябрьском приказе командир дивизии объявил благодарность и наградил значком «Отличный пулеметчик», премировал часами, деньгами: Алексея Ивановича Крывенко, Леонида Александровича Козодоева, Василия Федоровича Зотова, Семена Ивановича Волкова и других.

Героизм воинов-сибиряков был массовым. Каждый, кто шел в бой в те суровые годы, достоин народной благодарности, уважения. Мы всегда будем помнить имена отважных земляков.

З. ВЕРХОВЦЕВА,
преподаватель Кузбасского
политехнического института.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

IV. ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕТОМ 1942 года немецко-фашистское командование стало спешно подтягивать к Ленинграду основные силы 11-й армии и осадную артиллерию, принимавшую участие в штурме Севастополя. Прибыл сюда и «специалист по штурмам» фельдмаршал фон Манштейн, которому Гитлер поручил «разделаться» с Ленинградом и его защитниками. Гитлеровские войска готовились к новому штурму Ленинграда. Но этому плану не суждено было осуществиться.

В конце августа в районе Шлиссельбургско - Снявинского выступа, прозванного немцами «фляшенхалье» — бутылочное горло, войска Волховского и Ленинградского фронтов, разделен-

(Начало в №№ за 31 августа, 1 и 2 сентября).

376-я КУЗБАССКАЯ

ные пространством в 12—15 километров, начали встречное наступление.

В середине сентября Кузбасская дивизия прибыла в район северо-западнее Путилова и вошла в состав 2-й Ударной армии, которая уже вела бои на Снявинском направлении. Приказом командующего Волховским фронтом ей была поставлена задача совместно с 128-й стрелковой дивизией, 168-м механизированным полком, 42-й кавалерийской дивизией, 292-м артиллерийским полком прорвать оборону противника южнее Гонтовой Липки на узком участке фронта, выйти в район Рабочего поселка № 1 и в дальнейшем повернуть боевые порядки на юг для выхода на северную окраину болота Беляевское, западнее Рабочего поселка № 5.

Местность, где предстояло сра-

жение, представляла собой огромную площадь заболоченных лесных массивов, с полями торфоразработок. В весеннюю и осеннюю распутицу она становилась совершенно бездорожной. И хотя сентябрь 1942 года был сухим, танки вязли и находились в бездействии. Единственное танкопроходимое место — просеку вдоль высоковольтной линии — враг прикрывал мощным артиллерийско-минометным огнем и огнем своей авиации.

В 7.00 21 сентября завязались бои. Вот что рассказывают документальные записи о разгоревшемся сражении под Снявином.

Донесение начальнику политотдела 2-й Ударной армии за первый день боев: «Противник в течение суток по району сосредоточения стрелковой дивизии вел периодически сильные артиллерийские и огневые налеты. Авиация противника с 6.00 группами по 12—15 самолетов непрерывно бомбила по району расположения 1252 и 1248-го стрелковых полков».

Радиограмма капитана Сергеева, руководившего прорывом отрезанных от своих передовых частей 1248-го полка, ворвавшихся в Гайтолово. 19.00 24 сентября. «Противник обтекает, препятствуя ведением огня, боеприпасы собираю, прошу артиллерию подавить тылы противника».

Радиограмма начальника радиостанции младшего лейтенанта Писанцы. 19.10 24 сентября. «Командный пункт разбит с танка противника. Просим помощи».

В неимоверно трудных условиях героически сражались славы войны Кузбасской дивизии. Пулеметный батальон выбил немцев с высоты, расположенной правее деревни Гайтолово. Фашисты предприняли ряд контратак, но каждый раз пу-

леметным огнем отбрасывались назад. Тогда к высоте пробрались гитлеровские снайперы. Один за другим умолкали пулеметы. Замолк станковый пулемет командира роты лейтенанта Забугы. К пулемету бросился его связной красноармеец Ворона. Метким выстрелом он снял «кукушку», но и сам был ранен. Отказавшись идти в тыл, он с расстояния 50—70 метров продолжал уничтожать фашистов, пока вражеская пуля не сразила храбреца.

В течение 10 дней 376-я Кузбасская дивизия вела ожесточенные бои на Снявинском направлении. Маршал Советского Союза К. А. Мерецков вспоминает: «Весь лесисто-болотистый район, в котором шел бой, кипел от разрывов бомб, снарядов и мин. Горели леса и болота, покрывая густым едким дымом поле боя». Однако соединиться и прорвать кольцо блокады Ленинграда войскам Волховского и Ленинградского фронтов на этот раз не удалось. Тем не менее Снявинская операция перечернула новый штурм Ленинграда, приковала к себе внимание больших сил гитлеровских войск и вместе с тем вскрыла необходимость более тщательной и длительной подготовки наших войск к прорыву блокады Ленинграда.

Расквартированная в районах Шум, Овдокала, Опсада, Сибола Кузбасская дивизия в течение ноября—декабря занималась укомплектованием своих частей, напряженной боевой учебой. Ее готовность к предстоящему прорыву блокады Ленинграда в начале января 1943 года проверяли Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного совета Л. З. Мехлис, командующий 2-й Ударной армией В. З. Романовский.

Накануне решающей битвы

частыми гостями сибирской дивизии были ленинградские рабочие завода «Красногвардеец». Они рассказывали бойцам о жизни блокированного фашистами города-героя, о стойком, самоотверженном труде ленинградцев, о тех надеждах, которые они возлагают на воинов-освободителей. Перед боем во всех частях Кузбасской дивизии состоялись партийные собрания с повесткой дня: «Освободим Ленинград от вражеской блокады!» На митингах делегация ленинградских женщин обратилась к воинам со словами призыва снять блокаду с города великого Ленина. В ответных выступлениях бойцы клялись посланцам Ленинграда, что в предстоящих боях они приложат все силы, воинское умение, чтобы разгромить врага, сполна отомстить фашистам за все страдания ленинградцев.

«Наступил час расплаты. До последнего дыхания буду бить проклятых фашистов». «Все силы и самую жизнь отдаю борьбе за Родину, за Ленинград». Слова священной клятвы сержанта 1248-го полка Лапикова и лейтенанта комсомольца Гилько звучали клятвой всех воинов дивизии героическим ленинградцам.

В ночь на 11 января 1943 года сибирские полки заняли исходное положение на рубеже Гонтовой Липки—Гайтолово, имея ближайшей задачей прорвать передний край вражеской обороны, овладеть огневыми позициями в лесу западнее Гайтолово и по реке Черная выйти на западный берег болота Медведь, а в дальнейшем на реку Полка на участке между ручьями Теткин и Озерный и организовать оборону фронтом на юго-запад.

Предстояло преодолеть проволочные заграждения, огромные по глубине минные поля, несколько ледяных валов, сооруженных из снежных заборов и

облитых водой. В полосу наступления находилась целая сеть огневых точек — дзотов и дзотов, большая артиллерийско-минометная группировка, танки, авиация. Доты и дзоты, соединенные разветвленной сетью траншей, стояли между ледяными валами. А в глубине от ледяного забора на расстоянии 150—200 метров были оборудованы трех-четырёхамбразурные дзоты, прикрывавшие дзоты первой линии.

Утром 12 января началась мощная артиллерийская подготовка по всему Волховскому фронту. В 11.15 пехота Кузбасской дивизии при поддержке танков поднялась в атаку. Гитлеровцы открыли сильный артиллерийско-минометный огонь, а по мере приближения наших частей к проволочному заграждению — пулеметный огонь с высот, расположенных юго-западнее Гайтолово. Но первый ледяной вал был уже взят.

Однако противник приостановил дальнейшее наступление сибиряков. В бой был введен 1243-й резервный полк. Отбивая следовавшие одна за другой танковые контратаки, наши части упорно штурмовали Гайтоловский опорный пункт. И хотя враг приостановил дальнейшее наступление кузбассовцев, все же 1252-й Пролетарский полк, находившийся на правом фланге дивизии, продолжал медленно продвигаться вперед вдоль реки Черная.

Вот что рассказывает об этих боях летописец военных лет — архивные документы: «В боях по прорыву блокады Ленинграда части дивизии приняли на себя основной удар артиллерии противника, который, ожидая главного удара на участке наступления дивизии, сосредоточил основную массу артиллерии и живой силы. Этим самым был обеспечен успех частям, действовавшим севернее».

В это время соседняя справа 327-я стрелковая дивизия наступала успешно, вела бой за рошу Круглая. Командир Кузбасской

дивизии генерал-майор Аргунов принял решение — сосредоточить все основные силы на своем правом фланге и способствовать развитию успеха 327-й стрелковой дивизии. К концу дня гитлеровцы были выбиты из роши. Оборонявший рошу 366-й полк 227-й пехотной дивизии немцев был разгромлен.

«Об этом полке, оборонявшем рошу Круглая еще в ходе Снявинской операции (сентябрь 1942 года), много и долго шумела фашистская пропаганда. На все лады превозносилась доблесть немецко-фашистских солдат. Со страниц журналов и газет не сходила фотография командира этого полка подполковника Венглера. За оборону роши ему было присвоено звание полковника и пожалован рыцарский железный крест».

И вот этот важный узел сопротивления, закрывающий подступы к Снявину, был взят войсками 327-й стрелковой дивизии, — пишет Маршал Советского Союза К. А. Мерецков в книге «Непоколебимо, как Россия». В одержанной победе немалая заслуга и воинов 376-й Кузбасской дивизии.

В боях за Снявинский выступ замечательно действовали артиллеристы 943-го артполка, разрушившие огнем своей артиллерии 15 дзотов и до 20 блиндажей, свыше 25 пулеметных точек, подбили два танка, три автомашины, уничтожили 4 орудия прямой наводкой, подавили огонь семи минометных батарей и шести отдельных минометов. Впервые в своей практике они выкатывали на прямую наводку 122-мм гаубицы, которые сокрушительным огнем превосходно взламывали немецкую оборону. Посещение боевых порядков артиллерийского полка Кузбасской дивизии Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым придало сибирякам новые силы и воодушевило их еще больше на борьбу с фашистами.

З. ВЕРХОВЦЕВА,
преподаватель Кузбасского
политехнического института.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

376-я КУЗБАССКАЯ

Немецкое командование не хотело примириться с потерей Круглой рощи и настойчиво пыталось ее вернуть. За первые двое суток враг предпринял шесть контратак, но каждая из них разбилась о железную стойкость кузбасских полков.

Геройски сражались советские воины. Когда на батарее 76-мм орудий 1248-го полка фашисты обрушили шквальный огонь, командир орудия парторг батареи Скородумов продолжал наносить удары по врагу. Расчет старшего сержанта коммуниста шестой батареи 943-го полка Иванова подавал несколько вражеских огневых точек: блиндаж, дзот, подбил два немецких танка... Меткими выстрелами из 45-мм пушки командир огневого взвода Рыжов и наводчик Акулов уничтожили немецкую противотанковую пушку, дзот, и, несмотря на ранения, оба не уходили с позиции. 13 января командир орудия третьей батареи сержант Лукашкин, поддерживая нашу пехоту, подавил 12 пулеметных точек противника.

Осколками вражеских мин из строя был выведен пулеметный расчет. Оставшись один, сержант Молчанов, часто меняя позиции, с нового места быстро открывал меткий огонь. Командир 1250-го полка наградил храбрца медалью «За отвагу».

14 января на одном из участков гитлеровцы, яростно сопротивляясь, не давали нашим частям продвигаться вперед. Тогда старший сержант Васильев со своим пулеметом незаметно пробрался во фланг немцев и открыл огонь, вызвав во вражеском стане замешательство, которое и было использовано нашей пехотой.

Лейтенант второй батареи артиллерийского полка Матюшин под обстрелом гитлеровцев неоднократно подползал к линии немецкой обороны, выявлял огневые точки немецкой обороны и передавал данные на свою батарею, которая стирала их с лица земли. Бессмертной славой покрыл свое имя лейтенант Верещак. С группой бойцов он захватил немецкую пушку, истребил расчет и, повернув ее в сторону противника, стал бить по фашистам. Но героя сразила вражеская пуля.

Все свои силы отдавали спасению сотен жизней раненых бойцов и офицеров военврачи Царгородцев, Тарасов, Нойкин. Санинструктор второго батальона

Пролетарского полка Кривцов только за два дня вынес из-под огня 20 раненых вместе с их оружием.

Героически сражались за Ленинград комсомолцы дивизии. Среди отважных воинов — имена красноармейцев Усманова, Марченко, Петрова, разведчика Вахрушева (1248-й полк), Кужеля (1250-й полк), Сироты (1252-й Пролетарский полк) и многих других. За десять дней ожесточенных боев под Ленинградом 49 комсомольцев были представлены к правительственным наградам.

Пулеметчик Макаров в одной из схваток первым поднялся в атаку и огнем своего пулемета стал уничтожать фашистов. Вокруг храбреца рвались мины, но пулеметчик Макаров продолжал стрелять до тех пор, пока не погиб.

18 января 1943 года войска Волховского и Ленинградского фронтов прорвали железное кольцо окружения и соединились в Рабочем поселке № 1. Через коридор в 8—11 километров была восстановлена сухопутная связь города-героя с Большой Землей. Москва салютовала доблестным войскам, прорвавшим блокаду Ленинграда. 22 января 1943 года Верховный главнокомандующий объявил благодарность личному составу 376-й Кузбасской дивизии.

После удавшейся попытки расширить коридор, началось укрепление оборонительных рубежей. К марту 2-я Ударная армия перешла к обороне рощи Круглая, расположенной в 8—12 километрах от Синявino, имея задачей не допустить прорыва и выхода противника к Ладожскому озеру. Одновременно части армии, стремясь овладеть господствующими высотами, изматывали силы врага, уничтожая его живую силу и технику.

С конца мая Кузбасская дивизия охраняла южное побережье Ладожского озера, по которому нескончаемым потоком шли грузы изголодавшимся защитникам Ленинграда. Затем в августе Сибирская дивизия передислоцировалась в юго-западном направлении под Колютино и вошла в состав Ленинградского фронта. Четыре с половиной месяца она вела оборонительные бои севернее восточнее г. Пушкина — Красный Бор.

14 января 1944 г. войска Волховского и Ленинградского фронтов перешли в наступление. Кузбасская дивизия непрерывными действиями мелких групп отвлекала на себя силы противника, не

давая ему возможности перебрасывать войска на другие участки фронта.

Трудно в газетной статье рассказать о всех подвигах, совершенных в эти дни воинами 376-й дивизии. Но об одном все же хочется написать. 6-я стрелковая рота 1248-го полка под командованием старшего лейтенанта коммуниста Табаченко получила задачу овладеть первой линией вражеских траншей и тем самым отвлечь на себя силы немцев. Преодолев 800-метровую полосу, рота закрепилась в отвоеванных траншеях. Немцы предположили, что здесь началось большое наступление, и бросили против роты Табаченко во много раз превосходящие силы, сосредоточив на ней огонь нескольких артиллерийских полков. Казалось, уже ничего живого на земле не осталось. В контратаку пошли фашистские цепи. И тогда ожили разбитые, исковерканные траншеи. Гитлеровцы откатывались назад и снова бросались на траншеи.

Более двенадцати часов кряду бойцы 6-й роты 1248-го полка удерживали занятый рубеж. Тяжело ранен командир роты старший лейтенант Табаченко, по несколько ранений получили командир взвода Шестаков, красноармейцы Воробьев, Сафиулин... Но оставшиеся в строю продолжали отражать контратаки фашистов. На исходные позиции принесли гранаты старшине комсору роты Кабулле Треугобильову, приехавшему защищать Ленинград из далекого Узбекистана, тот крепко поцеловал своего товарища-сибиряка и сказал: «Я узбек, ты русский. Но цель у нас одна — разбить под Ленинградом врага. Передай командиру, пока жив коммунист Треугобильов, здесь враг не пройдет». Израсходована последняя граната, а гитлеровцы уже рядом. Кабулла Треугобильов скинул с себя шинель и с кинжалом бросился на врага. Два фашиста нашли себе смерть от руки отважного старшины, но и сам он пал смертью героя.

Подвиг героических защитников 6-й роты, как крылатая птица, облетел всех воинов дивизии. Они клялись отомстить врагу за смерть своих товарищей. На место каждого погибшего коммуниста в партийные ряды вставали два-три лучших воина. Несмотря на огромные потери, которые несли коммунисты, шедшие в авангарде наступающих, партийные организации частей росли и за-

калялись. На 1 января 1943 года их численный состав увеличился почти вдвое, а на 1 января 1944 года вырос в два с половиной раза по сравнению с январем 1942 года, что являлось убедительным свидетельством все возрастающего авторитета Коммунистической партии, победоносно ведущей свои вооруженные силы на разгром врага.

На действия наших разведок боем противник яростно отгрызался. По боевым порядкам 376-й дивизии, огневым позициям ее артиллерии, дислоцировавшейся в Колютино, дорогам и путям подхода гитлеровцы ежедневно выпускали свыше 3.000 снарядов и мин. Эта предсмертная агония была вызвана животным страхом перед занесенным над ними мечом возмездия.

В 10.30 24 января после артиллерийской подготовки полки Кузбасской дивизии, действовавшей в составе 116-го стрелкового корпуса, атаковали передний край 11-й пехотной дивизии немцев. Враг занимал выгодные высоты. Но долговременная оборона немцев западнее г. Пушкина не выдержала натиска сибирских полков. Стремительно наступая вдоль реки Ижора, они начали обход города с юго-запада. За первый день ожесточенных боев части дивизии продвинулись на 6—12 километров, освободили 14 населенных пунктов и вышли на рубеж Аннолово — река Полисарка. В плен были захвачены 80 солдат из спецподразделений 11-й пехотной дивизии и 31-го пехотного полка 24-й пехотной дивизии, а также взяты трофеи. Враг оставил на поле боя 300 трупов своих солдат и офицеров. К 14.00 следующего дня части Кузбасской дивизии соединились с войсками 110-го стрелкового корпуса Волховского фронта, обходившими Пушкин с юго-востока.

К 12.00 26 января дивизия вышла на рубеж ст. Ново-Лисино, дом отдыха, освободив еще десять населенных пунктов. Пытаясь задержать продвижение наших войск, немцы оказывали упорное сопротивление из районов Поги и Рынделево. Глубокий лес и кустарники мешали развертыванию нашей артиллерии. Под сильным артиллерийско-минометным обстрелом пришлось расширять дорожки и вытягивать орудия на огневые позиции. Благодаря обходному, умелому маневру 1252-го Пролетарского полка и лыжного батальона к 3.00 27 января Поги и Рынделево были взяты, а вра-

жеский гарнизон полностью уничтожен.

Произведя перегруппировку, Кузбасская дивизия совместно с приданным армейским бронетанковым полком упорно продвигалась вперед. Немецкое командование спешило отвести из-под удара свои основные силы на заранее подготовленные оборонительные рубежи, прикрывая их отход выставленными арьергардами. Сбивая заслоны, кузбасские полки к концу дня 27 января 1944 года овладели Лисино-Корпусом и встретились с войсками Волховского фронта, наступающими с Чудова на г. Остров.

В этот знаменательный день город Ленина был полностью освобожден от фашистской блокады, длившейся 900 дней. Славная 376-я Кузбасская дивизия внесла свой достойный вклад в разгром гитлеровских полчищ под Ленинградом. В освобождении Ленинграда из блокады участвовали все народы нашей многонациональной Родины. Их дружба, скрепленная кровью в жестоких сражениях, еще больше окрепла. Только в составе 376-й дивизии за Ленинград сражались бойцы и командиры свыше 40 национальностей.

В списке участников обороны Ленинграда 376-й дивизии навечно занесены имена героических защитников и среди них воинов-кузбассовцев: кемеровчан Ивана Яковлевича Антропова, Ивана Моисеевича Корниенко, Ефима Семеновича Куржа, Афанасия Ивановича Бабина из Анжеро-Судженска, Кирилла Авловича Лаптева из Новокузнецка, Петра Кондратьевича Загайнова, Ивана Михайловича Комарова, Александра Изосимовича Власенко, Гурия Георгиевича Лазарева, Василия Петровича Баталова из Гурьевска и Гурьевского района, Михаила Петровича Дунаева из Таштагольского района, Ивана Васильевича Белова из Крапивинского района, Владимира Петровича Миронова из Мариинска, Ильи Петровича Шевелева и Дмитрия Михайловича Тивякова из Топок и многих других.

Закаленная в битвах под Ленинградом 376-я Кузбасская дивизия продолжала гнать с советской земли фашистских захватчиков.

З. ВЕРХОВЦЕВА,
преподаватель Кузбасского
политехнического института.
(Окончание следует).

«КУЗБАСС», 3-я стр.,
4 сентября 1965 года.

и 209

(Начало см. в №№ за 31 августа, 1, 2 и 3 сентября).

НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

VI. ПСКОВСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ

В БИРВАН Ленинград из тисков фашистской блокады, наши войска начали массовое изгнание гитлеровских полчищ с советской земли. Совершив двести пятидесятикилометровый марш в район Городня, Кузбасская дивизия в составе войск 67-й армии вела наступательные бои на Псковском направлении, которое наряду с Островским летом 1941 года являлось направлением главного удара немецко-фашистских войск по Ленинграду.

Несмотря на длительность упорных ожесточенных боев, настроение воинов-освободителей было приподнятым, и это замечательно передано в словах красноармейца 9-й роты 1248-го полка Королева: «Ноги устало не чувствуют, встает вперед, родная земля придает им силу».

К концу февраля Кузбасская дивизия вышла на рубеж: Великое Село, Исаковщина, Купровщина, Подчерниче, Об'едница, Кошельки, Оленино, Межниково и подошла к укреплению главной оборонительной полосы немцев на подступах к Пскову — внешнему обводу Псковской обороны. Город Псков был окружен четырьмя оборонительными линиями, каждая с развитой системой траншей. Последняя проходила по окраинам Пскова. Для укрепления своей обороны фашисты привлекали гражданское население, особенно женщин. Их привозили ночью на передний край, а на рассвете снова увозили в Псков.

Гитлеровцы соорудили доты, дзоты, убежища с открывающимися люками и площадками для пулеметов. Ключом всей обороны являлись Ваулинские высоты, на которых была создана целая система наблюдательных пунктов, обеспечивавших наблюдение за действиями наших частей на переднем крае и в глубине на расстоянии до пятнадцати кило-

(Окончание. Начало см. в №№ за 2 августа, 1, 2, 3 и 4 сентября).

376-я КУЗБАССКАЯ

теры нашего соединения проявили чудеса героизма.

Стремясь задержать наше успешное наступление, немцы на одном из промежуточных рубежей сосредоточили ураганный огонь по нашим боевым порядкам, неоднократно предпринимая контратаки. В решающую минуту боя командир взвода лейтенант Хрусталев смело ринулся на врага с гимном партии на устах и увлек за собой в атаку весь личный состав подразделения. Немцы не выдержали сокрушительного удара наших бойцов и бежали с поля боя, оставив много убитых и раненых солдат и офицеров. Пулеметчик старший сержант Кобыляцкий в ходе одного боя истребил двадцать пять немецких оккупантов. Бронебойщик старшина Чернышев вышел победителем из поединка с двумя немецкими танками, подбив одну фашистскую машину. Младший сержант Староверов скрытно подполз к огневой точке противника и кинжалом заколол немецкого пулеметчика. Орудийный расчет коммуниста сержанта Пшенина (наводчик рядовой Лизунов) подбил два фашистских танка, из них одного «тигра».

Кузбасская дивизия перешла к обороне на участке фронта от Опаровщины до озера Псковское протяженностью 32 километра. В результате многочисленных разведок боем, частных операций по захвату выгодных рубежей 376-я дивизия улучшила свои боевые позиции.

Только в апрельских боях в районе Жидилово Бор было захвачено до сорока немецких дотов и 60 железобетонных убежищ с электрооборудованием и освещением.

Началась подготовка к освобождению старинного русского города. Политотдел выступил с обращением к воинам Кузбасской дивизии:

«Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры! Великая победа одержана советскими войсками под Ленинградом. Наши войска взломали мощную систему долговременных, глубокоэшелонированных укреплений противника, разгромили сильную группу немецких войск, полностью освободили Ленинград от вражеской блокады и варварских артиллерийских обстрелов. Советские войска завершают очищение от фашистских извергов Ленинградской области. В этих исторических победах за свободу и независимость нашей Родины рядовые, сержанты и офи-

церы нашего соединения проявили чудеса героизма.

Стремясь задержать наше успешное наступление, немцы на одном из промежуточных рубежей сосредоточили ураганный огонь по нашим боевым порядкам, неоднократно предпринимая контратаки. В решающую минуту боя командир взвода лейтенант Хрусталев смело ринулся на врага с гимном партии на устах и увлек за собой в атаку весь личный состав подразделения. Немцы не выдержали сокрушительного удара наших бойцов и бежали с поля боя, оставив много убитых и раненых солдат и офицеров. Пулеметчик старший сержант Кобыляцкий в ходе одного боя истребил двадцать пять немецких оккупантов. Бронебойщик старшина Чернышев вышел победителем из поединка с двумя немецкими танками, подбив одну фашистскую машину. Младший сержант Староверов скрытно подполз к огневой точке противника и кинжалом заколол немецкого пулеметчика. Орудийный расчет коммуниста сержанта Пшенина (наводчик рядовой Лизунов) подбил два фашистских танка, из них одного «тигра».

За проявленный героизм в наступательных боях по освобождению Ленинградской области от гитлеровских мерзавцев 300 лучших воинов удостоены высоких правительственных наград. Враг терпит поражение за поражением. Однако он еще не разбит. Гитлеровские разбойники, видя приближение своей гибели и неизбежность возмездия за все чудовищные злодеяния, совершенные ими в Ленинградской области, сопротивляются с яростью обреченных, бросают в бой последние силы и резервы, цепляются за каждый метр нашей земли, за каждый выгодный рубеж.

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры! Вы сражаетесь на исторических рубежах, под древним русским городом Псковом. Здесь в феврале 1918 года наши отцы и братья нанесли немецким оккупантам, пытавшимся поработить нашу Ро-

дину, смертельный удар. День разгрома немцев под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 года явился днем рождения Красной Армии.

Два с половиной года немецкие мерзавцы терзали Псков. Они поставили виселицы на его площадях. В пожарном сарае на Советской улице стоят их страшные машины-душегубки. Они поместили всех русских людей бирками и сам город осквернили немецким именем «Плескау».

Товарищи!.. Участь многих разрушенных и сожженных городов немцы готовят и Пскову. Не позволим немецким извергам уничтожить старинный русский город! Смерть громилам и убийцам! Умножим героические традиции нашей доблестной Красной Армии, покроем новой славою советское оружие! Вперед, за освобождение древнего русского города Пскова!»

В начале второй половины июля 1944 г. немецко-фашистское командование стало отводить свои войска из Пскова. Чтобы оторваться от преследования наших частей, фашисты подожгли близлежащие к городу села и деревни и сам Псков. От мин замедленного действия взрывались старинные здания и церкви. Гитлеровцы подорвали все мосты через реку Великая, а с южного берега открыли массивный огонь из орудий.

Взламывая вражескую бронелинию, преодолевая огневой рубеж, кузбасские полки 22 июля освободили 69 населенных пунктов и вышли на северо-западную окраину города, обойдя Ваулинские высоты. На рассвете следующего дня под ураганным артиллерийским и минометным огнем фашистов на подручных средствах сибиряки начали переправу через реку Великая, которая напоминала собой кипящий котел. Форсировав реку, наши части захватили плацдарм на ее противоположном берегу и с упорными боями вышли на южную окраину Пскова. А к утру 23 июля город древней старины был полностью очи-

щен от немецко-фашистских оккупантов.

Потрясающую картину о хозяйничании гитлеровских фашистов в Пскове воссоздает акт, составленный воинами 376-й дивизии.

«23 июля в северной части гор. Пскова обнаружены две семьи, которые в течение пяти месяцев скрывались от немцев на чердаке дома по Межковской улице... Жители рассказали, что в первый же день вступления в Псков немцы начали производить аресты и расстрелы... Казнь производилась в присутствии населения Пскова... Однажды немцы объявили по радио, что на Кузнечной улице якобы убит немецкий солдат, за что будут расстреляны 10 жителей этой улицы. На Базарной площади были вкопаны 10 столбов, к которым привязали 10 мужчин с Кузнечной... К каждому подходил немецкий офицер и производил по одному выстрелу в лоб. Трупы казненных оставались привязанными к столбам до 6 часов утра следующего дня.

На Крестах и в Новом городе немцы устроили лагеря для военнопленных. Пленные умирали с голода...

В первые дни оккупации города немцы приказали всем евреям носить на рукавах желтые шестиугольные звезды. Евреям было запрещено ходить по тротуарам, в баню. Их использовали на различных работах. Вскоре было объявлено: всем евреям подготовить лучшие вещи и ожидать выезда. Ночью под'езжали машины, куда погружали евреев и куда-то увозили. Вещи оставались в квартирах, которые печатались немецкой «жандармерией. Военнопленных и евреев вывозили расстреливать и закапывать в Ваулинские горы. Многие погребены в Крестах за деревней Дордоло и Горнево, не доезжая Пскова».

Старинный город приветствовал своих освободителей. За бес-

примерное мужество, отвагу и героизм, проявленные при освобождении Пскова, всему лично составу была объявлена благодарность. За выдающиеся заслуги перед Родиной славной 376-й дивизии кузбассовцев было присвоено имя древнего русского города, а особо отличившийся 1250-й полк Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Красного Знамени.

Сибирская дивизия продолжала наступать в северо-западном направлении, и к концу дня 23 июля 1944 года вышла к границе Эстонской ССР в районе Большие и Малые Видовицы, Запутье, Градище, освободив свыше 50 населенных пунктов. Затем в составе 116-го стрелкового корпуса гнала фашистов в юго-западном направлении, один за другим освобождая города братских союзных республик: Изборск, Антсла (Эстонская ССР), Валга (Латвийская ССР). За освобождение города Валга лично составу дивизии была объявлена благодарность. Только в сентябрьских боях ею освобождено свыше 390 населенных пунктов, восемь железнодорожных станций, в результате чего сибирские полки вышли на подступы к Риге. С яростью обреченных оказывали фашисты сопротивление на реке Гауя. Форсировав озеро Тишазерс и реку Западную Двину, дивизия бок о бок с войсками 22-й гвардейской дивизии добровольцев-сибиряков вступила в столицу Советской Латвии.

Героизм воинов 376-й дивизии был отмечен высокой правительственной наградой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 года 376-я Псковская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени, который 1 мая 1945 года ей был вручен командующим 1-й Ударной армии генерал-лейтенантом Разуваевым, а 22-й гвардейской дивизии добровольцев-сибиряков, в которой два полка были кузбасских, было присвоено наименование «Рижской». Совместно с ней 376-я Псковская Краснознаменная стрелковая дивизия закончила свои боевые действия

разгромом Курляндской группировки врага. За годы войны 8.265 ее воинов отмечены правительственными наградами, из них орденами Ленина два человека, Красного Знамени — 18, Кутузова III степени — один, Александра Невского — 12, Отечественной войны I степени — 42, Отечественной войны II степени — 278, Красной Звезды — 842, Славы II степени — 16, Славы III степени — 1.684, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 5.370 человек.

Рано утром 9 мая 1945 года воины 376-й Псковской Краснознаменной дивизии собрались на праздник Победы. «Победа, во имя которой мы принесли столько жертв, свершилась. Трудно передать на словах нашу великую радость и гордость. Сегодня вместе с нами ликует все передовое человечество. Народы мира в века пронесут немеркнущую славу нашей Родины, ее доблестной Красной Армии» — сказал на митинге старший сержант батальона связи Семенов.

Лучшие воины дивизии на Московском параде Победы пронесли перед Мавзолеем великого Ленина боевые красные знамена, овеянные славой в жестоких боях с врагом.

Народы нашей страны и все прогрессивное человечество свято чтят память тех, кто в годы второй мировой войны спас человечество от фашизма.

Обращаясь к читателям, мне хочется закончить рассказ словами Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев. Пусть же павшие в бою будут навсегда близкими вам, как друзья, как родные, как вы сами».

З. ВЕРХОВЦЕВА,
преподаватель Кузбасского политехнического института.

разгромом Курляндской группировки врага. За годы войны 8.265 ее воинов отмечены правительственными наградами, из них орденами Ленина два человека, Красного Знамени — 18, Кутузова III степени — один, Александра Невского — 12, Отечественной войны I степени — 42, Отечественной войны II степени — 278, Красной Звезды — 842, Славы II степени — 16, Славы III степени — 1.684, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 5.370 человек.

Рано утром 9 мая 1945 года воины 376-й Псковской Краснознаменной дивизии собрались на праздник Победы. «Победа, во имя которой мы принесли столько жертв, свершилась. Трудно передать на словах нашу великую радость и гордость. Сегодня вместе с нами ликует все передовое человечество. Народы мира в века пронесут немеркнущую славу нашей Родины, ее доблестной Красной Армии» — сказал на митинге старший сержант батальона связи Семенов.

Лучшие воины дивизии на Московском параде Победы пронесли перед Мавзолеем великого Ленина боевые красные знамена, овеянные славой в жестоких боях с врагом.

Народы нашей страны и все прогрессивное человечество свято чтят память тех, кто в годы второй мировой войны спас человечество от фашизма.

Обращаясь к читателям, мне хочется закончить рассказ словами Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев. Пусть же павшие в бою будут навсегда близкими вам, как друзья, как родные, как вы сами».

З. ВЕРХОВЦЕВА,
преподаватель Кузбасского политехнического института.

разгромом Курляндской группировки врага. За годы войны 8.265 ее воинов отмечены правительственными наградами, из них орденами Ленина два человека, Красного Знамени — 18, Кутузова III степени — один, Александра Невского — 12, Отечественной войны I степени — 42, Отечественной войны II степени — 278, Красной Звезды — 842, Славы II степени — 16, Славы III степени — 1.684, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 5.370 человек.

Рано утром 9 мая 1945 года воины 376-й Псковской Краснознаменной дивизии собрались на праздник Победы. «Победа, во имя которой мы принесли столько жертв, свершилась. Трудно передать на словах нашу великую радость и гордость. Сегодня вместе с нами ликует все передовое человечество. Народы мира в века пронесут немеркнущую славу нашей Родины, ее доблестной Красной Армии» — сказал на митинге старший сержант батальона связи Семенов.

Лучшие воины дивизии на Московском параде Победы пронесли перед Мавзолеем великого Ленина боевые красные знамена, овеянные славой в жестоких боях с врагом.